

ФИЛОСОФИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ. ТЕОРИЯ ПРАВА. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА

Рустам Сулейманович Байниязов

Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

Поволжского института (филиала)

ВГУЮ (РПА Минюста России) в г. Саратове,

доктор юридических наук, профессор

E-mail: pravosl@yandex.ru

Метафизика и возможность философии права

Аннотация: *в статье анализируется связь между метафизикой и философией права, и тем самым единство правового знания с правовой идеей. Актуальность статьи обусловлена тем, что современная юриспруденция все более отдаляется от метафизики. Для нее философия права не является необходимым знанием. Правовые понятия определяются вне связи с метафизической идеей, что рассматривается как правильный путь к правовому знанию. Предмет исследования – правовая идея, возможность философии права, ее основание в метафизике. Цель работы – познание метафизического характера философии права. Исследование проведено в соответствии с законами логики и формально-юридическим методом. Научная новизна работы состоит в понимании того, что метафизика определяет возможность философии права. Сделан вывод о том, что без философско-правового познания правовые понятия юриспруденции не могут быть постулированы, юриспруденция не может быть свободной от философии права, которая по своей сущности устремлена к постижению истинности правовой идеи.*

Ключевые слова: *метафизика, правовая идея, сущность права, философия права, правовое понятие.*

Rustam Sulejmanovich Bajniyazov

Professor of the State-Legal disciplines of Volga Institute (the

branch) of All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law

Academy) of Russia) in Saratov, Doctor of juridical science, Professor

Metaphysics and the Option of Legal Philosophy

***Annotation:** the relevance of the article is served by the fact that modern jurisprudence is being more and more alienated from metaphysics. Philosophy of law is not necessary knowledge for it. The author of the article analyses the connection between metaphysics and legal philosophy and hence the unity of legal knowledge and legal idea. The author determines legal terms out of connection with metaphysical thinking and concerns it as the right way to reach the legal knowledge. The subject of the research is legal idea, the option of legal philosophy and its foundation in metaphysics. The purpose of the article is to study metaphysical character of the legal philosophy. The research is made in accordance with logic rules and general legal method. The scientific newness lies in recognizing the fact that metaphysics determines the option of legal philosophy. The author concludes that legal terms of jurisprudence cannot be postulated out of philosophical legal knowledge; and the jurisprudence cannot exist without legal philosophy which is naturally directed to understanding the veracity of legal idea.*

***Keywords:** metaphysics, legal idea, nature of law, legal philosophy, legal notion.*

Для современной юриспруденции философия права не актуальна. Однако без философско-правового познания правовое знание выступает как догма права (в лучшем случае). Теория права в общем и частном смысле (теоретические понятия отрасли права) формируется путем формально-юридического упорядочивания правовых понятий без метафизического обоснования и, следовательно, вне признания реальности правовой идеи. Юриспруденция как наука структурирована таким образом, что сущность права как истинность правовой идеи для понимания правовых явлений не имеет никакого значения. Этот фундаментальный смысловой разрыв стал возможен благодаря позитивистскому «очищению» юриспруденции от сущности права как метафизической категории. Сущность права в юридическом позитивизме рассматривается как «неправовое понятие» [1]. В позитивизме философия права – псевдонаука.

Справедливо ли данное утверждение?

Философия права есть метафизическое учение о праве. Для нее постигаемая реальность – *правовая идея*, которая *метафизична* в отношении человеческой субъективности. Правовая идея – не результат деятельности человека (сущность права не может быть сотворена человеком). В этой метафизичности правовой идеи – действительность метафизики для юриспруденции. Действительность метафизики констатируется

философией права как научное знание. Последнее должно быть выражено в системе теоретических категорий, в которых проявляется истина сущности права.

Постижение правовой идеи — объективная необходимость познающего разума, оно не может иметь заверщенного характера. Поэтому отрицание действительности метафизики в философии Гегеля не позволило ему открыть истинность правовой идеи, которая не может быть исчерпана содержанием западного права [2]. Такое познание делает возможным правовое знание юриспруденции. Без подобного осмысления никакая юриспруденция невозможна. В правовой идее (т. е. в правосознании) правовое как проявление *праведного* есть истинное. Только в этом случае возможно *правовое понятие*. Ни одно правовое понятие нельзя вывести формально-юридическим путем. Если таким образом понятие постулируется, то оно не может быть признано *правовым*. Правовое понятие следует из истинности правовой идеи (сущности права), а не из субъективного усмотрения человека. Например, понятие «договор» исключает возможность субъективного произвола какого-либо лица в виде одностороннего игнорирования свободы воли другого лица. Если такой произвол осуществляется, то, следовательно, нет и договора. Закрепление в законодательстве государства возможности данного *противоправного* поведения (не соответствующего правовой идее) ничего не меняет — понятия договора в законе не будет. Текстуальное присутствие не делает *буквенное обозначение правовым понятием* (и вообще понятием). *Право — это не текст*. Поэтому если, к примеру, в Гражданском кодексе будет установлено право какого-либо лица (органа государства, юридического лица и т. д.) на одностороннее определение прав и обязанностей (как своих, так и другой стороны), то тогда понятия «гражданско-правовой договор» в гражданском законодательстве не будет. Хотя оно может терминологически присутствовать. Тем самым рушится вся конструкция гражданского права.

Свобода юриспруденции от метафизической рефлексии, философии права иллюзорна. Такая свобода не есть действительность истинности, а суть представление ложного в качестве истинного. Отчуждение юриспруденции от философии права как подлинное бытие невозможно. Для человеческого духа, постигающего правовую идею как действительное, осознанно или неосознанно (в неявном виде), философско-правовое осмысление сущности права в правовом понятии есть реальность.

Познание правовой идеи — это движение правосознания личности и, следовательно, юриспруденции к более полному осуществлению сущности права. Недостаточно лишь процедур и приемов формально-догматической обработки нормативного материала, как это ошибочно

предполагается в юридическом позитивизме. Вся система юриспруденции должна базироваться на едином основании, вне зависимости от теоретического знания частного характера (отрасль права). В познании правовой идеи такое основание приобретает. Однако для познающего разума это не может иметь завершеного результата. Такое основание юриспруденции объективно в абсолютном, ибо этим характеризуется сущность права. Нельзя размыть правовую идею по отраслям права. Специфика отрасли права возможна как проявление истинности правовой идеи. Поэтому деление права на отрасли всегда относительно, и данная относительность возрастает по мере познания правовой идеи. Правовая идея едина, имеет не исчезающий смысл и природу. Поэтому формально-догматическая работа с нормативным материалом необходима, но только как момент осуществления сущности права.

У юриспруденции нет смыслового пространства, свободного от познания правовой идеи. Позитивизм пытается утвердить обратное, но это невозможно. Не существует метафизической, теоретической и логической возможности обоснования как отдельно взятого правового понятия, так и в целом юриспруденции вне истинности правовой идеи. Само по себе правовое понятие не может иметь истинность, действительность и реальность.

Метафизика права делает возможным философско-правовое осознание, что является необходимым условием возможности познания сущности права. Благодаря метафизике права философия права как наука объективно необходима в качестве фундаментального знания юриспруденции. Ибо подлинное содержание правового мышления – это метафизические размышления о сущности права, об истинности правового. Без этого правовое мышление не может состояться, поскольку действительное осознание правовой идеи есть невозможность произвольного установления человеком *неправедного как правового*. Действительность правосознания очевидна, ибо понятие «правовое» онтологически предполагает правосознание. Человеческий произвол существует в жизни как факт, как составляющая мировой истории. Но это не основание для отрицания метафизического характера правовой идеи в отношении человеческой субъективности, как это предполагается (без всяких аргументов) в позитивизме. Если бы такое отрицание было возможным, то тогда невозможно существование правовой идеи и, следовательно, права. Субъективное усмотрение человека ничего не может изменить в правовой идее, дать ей бытие или отказать в бытии. В данном случае человеческая воля бессильна. Если бы у человека имелась такая возможность, то тогда нельзя было бы вести речь не только о метафизичности права, но и о существовании государственного законодательства, ибо его правовое содержание нельзя

вывести из силы власти. Следовательно, всеобщая обязательность государственного законодательства (как действительность для человека правовой идеи и тем самым содержания права) в его наличном существовании ниоткуда не исходит. Никакая власть не способна это сделать. Применение репрессивных мер не может противоправное превратить в истинность правовой идеи. Тем самым юридический позитивизм сам себя отрицает.

Правовое в законодательстве должно быть выражено в различных смыслах, но прежде всего как абсолютное в отношении человеческого усмотрения. Без этого формулирование *правового* понятия в *правовых* актах в виде установления юридических предписаний невозможно как деятельность правосознания. Данная деятельность *метафизична*, и в силу этого не может быть определена волей человека, например, должностного лица.

Задача философии права в своей фундаментальной рефлексии, в мышлении, свободном от позитивистского отрицания правовой идеи (где отрицается метафизика права, там отрицается и правовая идея), сформулировать правовое как идею в каждом понятии юриспруденции. Понятие юриспруденции не может существовать как *истинность* правовой идеи (сущность права), если оно определено позитивистским путем. В признании сущности права в качестве «метафизической фикции» нельзя найти правовое понятие. Догма права в данном случае не спасает, ибо ее фундаментальное основание — метафизическое постижение правовой идеи. Догма права есть производное от философии права. В правовом понятии рефлексия философии права приобретает характер и значение теоретического знания, имеющего всеобщее значение для правовой деятельности человека. Многие юристы считают, что они полностью свободны от теоретического знания, и тем самым от философско-правового осознания, что есть подлинное заблуждение. Они используют правовые понятия, не понимая их происхождения. Каким образом, например, возможно толкование понятия «правонарушение» вне и без метафизичности правовой идеи в отношении человеческой субъективности? Понятие правонарушения для человека возможно как деятельность правосознания по выражению истинности правовой идеи в человеческом бытии. Правовое и противоправное, правомерное и неправомерное есть констатация постижения сущности права вне зависимости от произвольного усмотрения какого-либо лица, даже если это государственная власть.

Постигаемая сущность диктует — правонарушение как понятие возможно, если его признаки свидетельствуют об истинности правовой идеи. Тогда *противоправное* — обязательный (сущностный) признак правонарушения. Если данного признака нет, то, следовательно, нет и правонарушения. Это метафизическая необходимость правовой идеи, для человека имеющая абсолютное значение. В этой абсолютности противоправное

выступает как неистинное, неподлинное бытие. Если же нет данной абсолютности, тогда противоправное – не сущностное проявление правонарушения, тем самым правонарушение перестает быть действительностью. Метафизичность правовой идеи в отношении человеческой субъективности определяет возможность и необходимость понятия правонарушения, его первичность относительно действия или бездействия человека, квалифицируемого в правоведении и законодательстве как правонарушение. Если бы такого первичного характера не было, то было бы невозможно квалифицировать данное деяние как правонарушение.

Правонарушение как понятие правосознания имеет всеобщий характер (никто не имеет права совершать правонарушение) и в силу этого должно быть проявлено и как *различие*. Поэтому возможно существование понятия «вид правонарушения», т. е. уголовное, административное, дисциплинарное и т. д. Особенности каждого вида правонарушения имеют общее основание в *праведности правовой идеи*. Взятые вместе и каждое по отдельности понятие вида правонарушения свидетельствует о возможности и необходимости философско-правового познания.

В понятии правонарушения такое духовное движение очевидно. Ведь противоправное не может быть сформулировано как теоретическое понятие вне контекста истинности и, следовательно, бытия правовой идеи. Сугубо формально-юридическим способом этого нельзя добиться. Формально-юридическое производно от метафизики права. Любая формально-юридическая процедура только тогда истинна, когда она есть проявление сущности права.

Таким образом, философия права – не прихоть человеческого разума. Она возможна и необходима. Философия права свидетельствует об истинности, действительности и реальности метафизики, т. е. метафизичности правовой идеи в отношении субъективного усмотрения человека. Противоправное ни при каких условиях не может быть теоретически постулировано в качестве правового.

Пристатейный библиографический список

1. Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лезова. СПб. : ООО Издательский дом «Алеф-Пресс», 2015.

2. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990.

References

1. Kel'zen G. CHistoe uchenie o prave. 2-e izd. / per. s nem. M. V. Antonova i S. V. Lezova. SPb. : ООО Izdatel'skij dom «Alef-Press», 2015. [Pure doctrine of law. 2nd ed. / per. with him. M.V. Antonova and S.V. Lezova. SPb: LLC Publishing House Alef-Press, 2015.]

2. Gegel' G. V. F. Filosofiya prava. [Philosophy of law.] M. : Mysl', 1990.